

УДК 543.227+661.183.2

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕРМОГРАВИМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА АКТИВНЫХ УГЛЕЙ

З. П. Волицева, С. Л. Глушанков, А. Н. Кетов,
В. В. Печковский и З. А. Шмелева

В современной технике широко распространены процессы, связанные с использованием адсорбентов. Наиболее употребительными являются пористые углеродные материалы — активированные угли (АУ). Сорбционные свойства и область применения определяются их пористой (вторичной) структурой [1]. В то же время пористость, развиваемая в процессе паро-газовой активации, в значительной мере предопределена вторичной структурой угля-сырца [2]. Уголь-сырец (карбонизованный уголь) получают в результате термического разложения ископаемых углей или органических материалов растительного происхождения (древесина, опилки, лигнин) [3]. При изготовлении гранулированных АУ к измельченному (<100 м) углю добавляют перед активацией 30—35% лесохимической смолы. Процесс формирования пористости сырья при термическом разложении такой смеси зависит от многих факторов: содержания летучих веществ в угле и смоле, характера выделяющегося газа, характерных пластических свойств угля, температурного режима карбонизации и т. д. В этих пор не существует метода, который позволил бы заранее предсказать пористость сырья в зависимости от свойств исходного сырья и режима термообработки, что приводит к необходимости подбора оптимальных условий переработки путем изготовления большого количества образцов неактивированных и активированных углей.

Нам представляется, что существенную помощь в процессе оценки пригодности различных видов сырья для производства АУ, а также для определения оптимального режима термообработки может оказать метод комплексного термогравиметрического анализа. Термографический метод исследования с успехом используется для изучения процессов термического разложения твердых топлив [4—6]. В приложении к изучению термического разложения горючих ископаемых этот метод позволяет судить об их физической природе, степени метаморфизма, температурном интервале пластического разложения и температуре затвердевания (спекания). Кривые изменения веса дают представление об интервалах температур выделения газа и динамике его.

Целью настоящего исследования является выяснение возможности использования различных ископаемых углей Кузбасса в качестве исходного сырья для производства АУ, а также уточнение с помощью термографии влияния температурного режима карбонизации на развитие пористости карбонизованных гранул.

Термографические исследования проводились на пирометре Курнакова (ПК-55). Скорость нагрева печи 10°/мин., эталон — окись алюминия. Для предотвращения выделения углерода кислородом воздуха исследуемые образцы помещались в инертную атмосферу. Метод анализа описан ранее [7].

В качестве исходного сырья использовались товарные пробы каменных углей трех шахт Кузбасса: 1) шахты Коксовой, пласт Мощный, треста Прокопьевскуголь; 2) Краснобродского разреза (открытые разработки) пласт Горелый, треста Беловуголь; 3) шахты 4/6 треста Киселевскуголь. В качестве связующего применялась кондиционная лесохимическая смола. В последующем изложении перечисленные выше образцы каменных углей будут именоваться: 1) уголь шахты Коксовой, 2) краснобродский каменный уголь, 3) киселевский каменный уголь.

Результаты технического анализа каменноугольной пыли и лесохимической смолы, используемой в качестве связующего, приведены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Технический анализ каменноугольной пыли

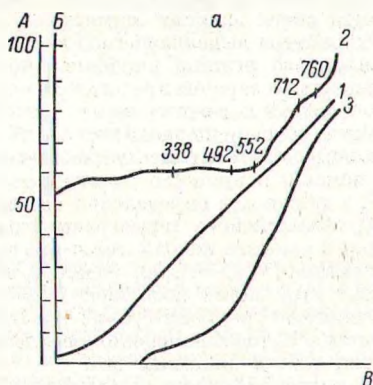
Каменный уголь	Марка угля	Содержание (%)			Тонина помолка — остаток на сите 0.085 (%)
		W	V	Ac	
Шахта Коксовая . . .	СС	0.85	14.3	3.0	1.0
Краснобродский . . .	Т	3.0	10.6	5.0	1.0
Киселевский	СС	0.7	16.0	6.8	0.7

На основании данных технического анализа сырья трудно судить о пригодности или непригодности его для производства АУ и тем более невозможно определить режим термической обработки, обеспечивающий определенные свойства карбонизованных гранул. Термограммы исходных углей и лесохимической смолы и синхронные им кривые изменения веса представлены на рис. 1, 2.

Таблица 2
Фракционный состав смолы

Температура разгонки (°C)		Содержание (%)			
начало кипения	конец кипения	воды	легких масел	тяжелых масел	пена
102	255	4	14	25	53

Пыль каменного угля шахты Коксовой (рис. 1, а) характеризуется отсутствием влаги в ней. Выделение летучих веществ наблюдается при температурах выше 350°. Термические эффекты при температурах 492 и 552° вызваны процессами выделения газа и частичным размягчением угля. Остаток пыли после анализа — слабоспекшийся, рис. 1, б приведена термограмма краснобродского каменного угля.

Эндотермический эффект при 150° объясняется удалением гигроскопической влаги. Термические эффекты при 345, 475 и 552° связаны с удалением летучих веществ и частичным размягчением угля. Основная масса летучих веществ удалена при температуре 500—600°. На кривой нагревания киселевского угля (рис. 1, в) также зафиксирован ряд эффектов, обусловленных удалением влаги (126°), изменением интенсивности выделения газа и частичным пластифицированием угля. Заметное выделение газа обнаруживается при температуре 400°. Общее количество летучих веществ, выделяющихся при нагреве угля до 700° значительно меньше, чем у рассмотренных выше углей.

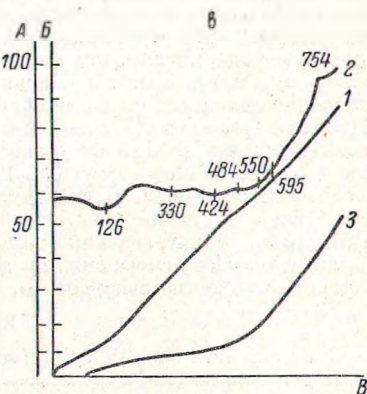
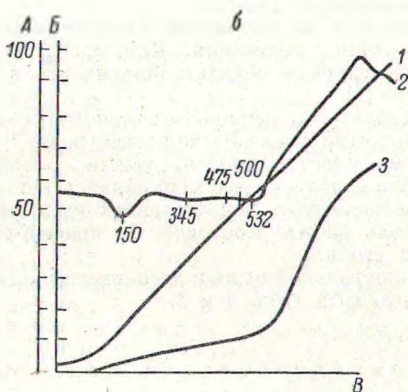

Рис. 1. Термограммы каменноугольной пыли шахты Коксовая (а), краснобродской (б), киселевской (в).

А — уменьшение веса исследуемого продукта (%), Б — температура (°C), В — время (мин.).
Запись температур: 1 — простая; 2 — дифференциальная; 3 — потери веса; то же для рис. 2 и 3.

Кривые нагревания и синхронная им кривая изменения веса для лесохимической смолы (навеска состояла из 30% смолы и 70% шамота) представлены на рис. 2. Низкотемпературные эффекты до 150° вызваны удалением влаги и легколетучих фракций смолы. Процесс затвердевания массы регистрируется на термограмме небольшим эндотермическим эффектом при 173—190°. Переход вещества смолы в пластическое состояние начинается при 250°. По мере удаления летучих и смолистых веществ происходит постепенно затвердевание оставшихся продуктов (319° и выше).

Из каменноугольной пыли и лесохимической смолы в лабораторном смесителе «миллаксер» (объем 10 л) готовилась гомогенизированная паста, в состав которой входило

Таблица 3
Характеристика карбонизованных гранул

Исходный уголь	Температура карбонизации (°C)	Выход (вес. %)	Характеристика карбонизованных гранул				
			гравиметрический удельный вес (г/см ³)	влажностность (см ³ /г)	прочность (%)	vГ (%)	Ac (%)
Шахты Коксовой . . .	350	78.1	0.692	0.260	99.0	18.5	6.8
	450	75.0	0.665	0.273	98.0	15.6	7.2
	600	71.2	0.661	0.299	97.0	11.4	7.8
Киселевский . . .	350	80.1	0.700	0.244	98.0	17.6	5.3
	450	75.0	0.660	0.290	98.0	13.5	6.0
	600	67.3	0.634	0.374	97.0	10.5	6.8
Павловский	350	79.3	0.680	0.226	99.0	18.7	5.8
	450	73.3	0.671	0.242	97.0	15.3	6.4
	600	69.4	0.664	0.305	96.0	11.2	7.0

60% угля, 31—32% смолы и 2—4% воды. После грануляции через цилиндрические фильеры с диаметром отверстия 1.8 мм при отбойном давлении 140—160 ат «сырые» гранулы подвергались карбонизации во вращающейся печи с электрообогревом. Приводится ее характеристика: внутренний диаметр реторты 67 мм, длина 1000 мм, скорость вращения 1.4 об./мин., коэффициент заполнения 20%, продолжительность пребывания угля в зоне заданных температур 35—40 минут. Для выяснения влияния температуры термического разложения на свойства угля-сырца карбонизация проводилась для всех образцов углей при температурах 350—450 и 600°. В табл. 3 приведенная характеристика карбонизованных гранул. Гравиметрический удельный вес, влагоемкость и прочность определялись по ГОСу 8703—63 на АУ, летучие — по ГОСу 6382—52.

Как следует из приведенных данных, температурный режим карбонизации существенно отражается на свойствах угля-сырца. Повышение температуры карбонизации от 350 до 600° влечет за собой некоторое уменьшение выхода угля-сырца и увеличение его суммарной пористости и снижению механической прочности, однако эти изменения зависят от свойств исходных материалов. Наиболее чувствительным к изменению температуры карбонизации оказался краснопродский уголь, его влагоемкость при повышении температуры термического разложения от 350 до 600° увеличилась в 1.5 раза. В меньшей степени на повышение температуры карбонизации реагируют гранулы, полученные из каменного угля шахты Коксовой и киселевского каменного угля. Причины этих изменений могут быть установлены с помощью термографического анализа «сырых» гранул.

На рис. 3 представлены кривые нагревания «сырых» гранул, изготовленных в одинаковых условиях из исследованных образцов ископаемых углей. Характерным для этих термограмм является наличие большого эндотермического эффекта при 320—350°. Он обусловлен переходом вещества угля в пластическое состояние и интенсивным выделением газа.

Выделение летучих веществ из материала, находящегося в состоянии расплава, приводит к развитию пористости. Пористость образуется, очевидно, при выходе газообразных продуктов в момент затвердевания расплава. Чем больше количество газообразных продуктов разложения выделяется из угля в момент его затвердевания (схватывания), тем большая пористость образуется в угле-сырце.

Из термограмм гранул, полученных из угля шахты Коксовой и киселевского угля, видно, что интервал температур, в котором наблюдается размягчение углистой массы, больше, чем у краснопродского угля. На термограмме киселевского угля зарегистрировано два эндотермических эффекта при температурах 425 и 531°. Для угля шахты Коксовой также зафиксировано два термических эффекта при температурах 475 и 530°, что связано с размягчением смоляного пека и угля. Наличие двух эффектов приводит к сохранению пластического состояния при более высоких температурах, чем и можно объяснить незначительные изменения пористости карбонизованных гранул, полученных из этих образцов углей при температуре карбонизации 600°.

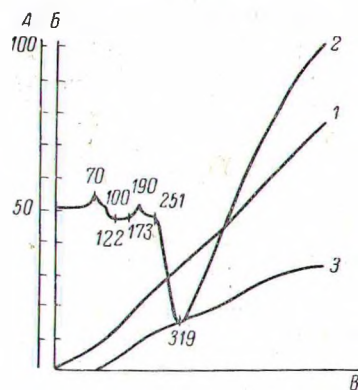

Рис. 2. Термограмма лесохимической смолы.

Размягчение гранул, полученных из краснобродского угля, начинается при температуре 300° и достигает максимума при температуре 400°. В данном случае, вероятно, температура размягчения пека совпадает с температурой пластификации угля, что свидетельствует о наличии одного термического эффекта в интервале температур 300–450°.

Отсюда следует, что затвердевание углистой массы происходит при более низкой температуре, чем в двух предыдущих случаях. Увеличение суммарной пористости карбонизованных при 600° гранул, полученных из краснобродского угля, можно объяснить тем, что значительное количество газообразных веществ выделяется из углистой массы в момент ее затвердевания.

Проведенная работа указывает на перспективность применения термографического метода исследования в технологии производства активных углей. С помощью термографического анализа можно более сознательно подходить к выбору температурных условий термообработки в зависимости от требований, на-

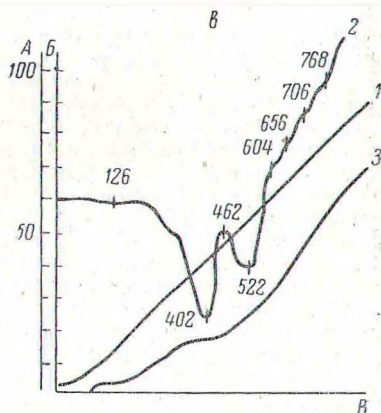
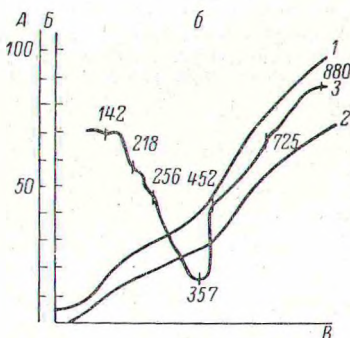
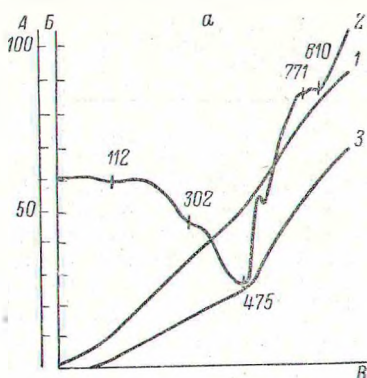

Рис. 3. Термограммы сырых гранул из лесохимической смолы и каменноугольной пыли шахты Коксовая (а), краснобродской (б), киселевской (в).

которые предъявляются к углю-сырцу. Открывается возможность для уточнения соотношения смола : угольная пыль, изучения кинетики выделения газа и ее влияния как на суммарную пористость, так и на характер карбонизованных гранул.

На основании настоящего исследования для использования в производственных условиях был рекомендован каменный уголь шахты 4/6 треста Киселевскуголь как менее чувствительный к высокотемпературной карбонизации.

Л и т е р а т у р а

- [1] М. М. Д у б и н и н. Юбилейный сборник. Изд. АН СССР, т. 1, 562 (1947). — [2] М. М. Д у б и н и н. Физико-химические основы сорбционной техники. Госхимиздат, М. (1935). — [3] Т. Г. П л а ч е н о в. Технология сорбентов. Л., ч. I (1941). — [4] Труды первого совещания по термографии. Изд. АН СССР, М.—Л. (1955). — [5] А. И. Х р и с а н ф о в а, Г. Н. С о б о л е в а, Б. В. С е м е н д е е в, Хим. и технолог. гонл. и масел, 4, 33 (1960). — [6] В. В. П е ч к о в с к и й, А. Н. К о т о в, Сб. тр. Пермского политехн. инст., 10, 65 (1961). — [7] В. В. П е ч к о в с к и й, А. Н. К о т о в, Уч. зап. Пермского гос. универс. XVII, 1, 15 (1960).

Поступило в Редакцию
23 мая 1963 г.